

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 29 (6995) 30 января 1937 г., суббота ЦЕНА 10 КОП.

Приговор суда—голос народа

Завершился процесс антисоветского троцкистского центра. Военная Коллегия Верховного Суда СССР вынесла семнадцать подсудимых троцкистских шпионов, диверсантов и убийц на тридцать заслуженный или приговор соответствующей степени наказания. Они изменили родине. А по Конституции СССР нет более тяжкого преступления, чем государственная измена — измена родины: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

Большинство подсудимых совершили весь этот круг самых тяжких злодеяний. И вот наступил час возмездия: подсудимые на подлах за все их кровавые преступления против народов советской земли: за измену родине и провокацию войны против СССР, за сверхпредательство и вероломство, за выжидание, поджоги социалистических предприятий и крушения поездов, за вредительство и террор, за протравку людей, рабочих, красноармейцев и детей.

Тридцать подсудимых, как организаторы и непосредственные исполнители этих преступлений, приговорены к высшей мере уголовного наказания — расстрелу. Сокольников и Радека, как членов антисоветского троцкистского центра, несущих ответственность за его преступную деятельность, но не принимавших непосредственного участия в организации и осуществлении актов диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности — к заключению в тюрьме сроком на 10 лет каждого; Арнольда — к заключению в тюрьме на 10 лет; и Стромова — к заключению в тюрьме на 8 лет.

Приговор троцкистской шайке, вынесенный Верховным Судом, — это приговор всего советского народа, это воля и гнев народа, ярко выраженные им во все дни процесса. Как только известны стали все злодеяния троцкистских морозов, как только начал разглагольствовать злобный враг народа Троцкий, по всей советской стране разнеслось гласное мнение рабочих, колхозников, красноармейцев, интеллигенции, голос народа, требующий уничтожить и обезвредить троцкистскую свору безжалостно.

Именем советского народа вынесен приговор не только генералам и офицерам троцкистской разбойничьей шайки. Вынесен смертный приговор троцкизму, который долгие годы — до и после победы социалистической революции в СССР — всегда был орудием предательства рабочего класса, предательства интересов народа, предательства дела социализма. Имена — отцы синон чужой нации — бывшие Лениным выжжены словно клеймо на лбу Троцкого свыше четверти века назад.

Печать Иуды с тех пор все рельефней и отчетливей лежит на деяниях Троцкого и его приверженцев. Они начали, как агенты, проводники буржуазного влияния на пролетариат. Они, Троцкий и троцкисты, проложили дивный путь провокаций и измен рабочему классу — в революции 1905 года, и в мрачные годы самодержавной реакции, и тогда, когда на полях подем пошла рабочее движение в России, и в годы боев молодого советского государства за свою жизнь, укрепление и развитие. Во все эти периоды, — все отчетливей и нагляднее, — троцкизм становился выражением антипролетарских сил, превращаясь в последние годы в прямую агентуру фашизма, в знамя гнуснейших провокаций и поджигателей новой мировой войны.

Чем более росли и множались победы социализма в СССР, тем злее, тем бешеней становилась троцкистская псы контрреволюции. И на закончившемся процессе всему миру предстали не только отъявленные троцкистские шпионы, предатели и убийцы, но и предстала живая труп троцкизма, с которого сорваны все одежды и маски, за которыми нет и не может быть ничего, кроме гнуснейшего жребия человеческого, кроме самых развратных сил германских и японских поджигателей войны. Троцкий разбит и убит в нашей стране, и в лице участников троцкистского центра сойдут в могилу главы троцкистской шайки в СССР. Иуда-Троцкий, алейший враг советского народа и всего трудящегося человечества, еще плетет на японские и германские деньги сети измен, провокаций, шпионажа, но уже мертва троцкизм.

От всей троцкистской нечисти прекрасную советскую землю очищает Народный Комисариат Внутренних Дел, во главе с новым, славным руководителем своим, твердым большевиком товарищем Ежовым. Очищает и очистит до конца! Можно не сомневаться, что ни одна контрреволюционная галдина — троцкистского, правого или левого племени — не уйдет от советского правосудия.

Процесс троцкистского центра еще раз показал, сколь необходима величайшая бдительность сейчас, в преддверии войны, которые готовят, провоцируют империалисты, в первую очередь германские и японские. Именно к началу войны задушили враги народа Троцкий и его свора шпионов и убийц развернула, — по заданию германских и японских хозяев, — на боевые орудия подрывную, диверсионную деятельность, особенно в оборонной промышленности и на транспорте. Недалом и до приговора воли и клеветы по поводу процесса печатать германского и японского фашизма; ведь поимка троцкистской банды лишила их важнейшего отряда разведчиков, шпионов, диверсантов, провокаторов и зачинщиков новой кровавой империалистической войны.

Трудящиеся массы СССР единодушно одобряют приговор Верховного Суда, который является выражением воли и желания всего советского народа. Это единодушное одобрение масс отчетливо видно на первых откликах рабочих в ночных сменах, куда быстро дошла весть о приговоре. На гнусные злодеяния троцкистов по подрыву мощи СССР массы отвечают и ответ быстрой ликвидации последствий троцкистского вредительства, новым большим подъемом народного хозяйства, новыми рекордами производительности труда, новыми, еще более широким размахом социалистического соревнования.

Троцкистская свора, с благословения своих фашистских хозяев, хотела убить вождя советского народа, чтобы убить социализм. Советский народ отвечает на эти замыслы троцкистским сломом вокруг нашей партии Ленина — Сталина, вокруг ЦК нашей партии, руководимого товарищем Сталиным, который привел ролик к победе социализма. Эта победа завоевана навсегда; нет и не будет той силы, которая могла бы сломить народы СССР, сломить социализм в СССР, повернуть нашу страну и наш народ назад, к капитализму.

В грядущих боях с империалистическими агрессорами весь советский народ, народ патриотов социалистического отечества, встанет на защиту своих завоеваний, своей жизни, своего, всенародного достоинства, своего, впервые в истории достигнутого счастья. Эти чувства и готовность к обороне хорошо и просто выразили рабочие заводы имени Горьбунова. Они сказали в резолюции своей:

«Наша кровью добытые завоевания у нас не отнять никому и никогда. Мы все как один встанем на защиту родины в случае нападения на нас врага, и он будет разбит, ибо народы страны социализма непобедимы».

Чтобы росла и крепла мощь СССР, чтобы целиком обеспечена была наша победа, чтобы отразить социалистическое народное хозяйство, наших вождей, наших рабочих, красноармейцев и детей от укусов приваженных троцкистских — фашистских галдин — первое средство: вырвать жала у этих галдин! У главарей и мастеров троцкистских похитов дел в СССР вырваны жала — жала приговоров Военной Коллегии Верховного Суда. Но еще творит злое похитиство работу кровавой фашистской псы, враг народа СССР и всего человечества Иуда-Троцкий. Он еще похитит с факелом войны по миру, провоцируя и подготавливая новые войны, гибель в них сотен тысяч людей.

Интерес государства, искренне желаний мира, интерес всего передового и прогрессивного человечества требуют решительного прекращения этой поджигательской, злодейской деятельности Троцкого. Чтобы сохранить мир между народами, надо во всем мире покончить с троцкизмом и фашизмом, сеющими ядовитые семена войны.

Сегодня Военная Коллегия Верховного Суда вынесла приговор по делу участников антисоветского троцкистского центра.

Подлые изменники и предатели нашей родины, германские и японские шпионы, поджигатели мировой войны, действовавшие по прямым указаниям врага народа Троцкого, понесли суровую и заслуженную кару.

Приговор суда встретит единодушное одобрение трудящихся Советского Союза и всего передового человечества.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда СССР

В СОСТАВЕ:

Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Армиююрисста В. В. УЛЬРИХ

Членов: Заместителя Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Корвююрисста И. О. МАТУЛЕВИЧ и Члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Дивююрисста Н. М. РЫЧКОВА

При Секретаре Военном юристе 1 ранга А. Ф. КОСТЮШКО

С участием государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского и членов Московской коллегии защитников т.т. М. Д. Брауде, Н. В. Комарова и С. К. Назмачева — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 23—30 января 1937 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. **Питанов, Юрия (Георгия) Леонидовича**, 1890 г. рождения, служащего;
2. **Сонько-Николаев, Григория Яковлевича**, 1888 г. рождения, служащего;
3. **Радека, Карла Бернгардовича**, 1885 г. рождения, журналиста;
4. **Серебрякова, Леонида Петровича**, 1888 г. рождения, служащего;
5. **Лившица, Якова Абрамовича**, 1896 г. рождения, служащего;
6. **Муралова, Николая Ивановича**, 1877 г. рождения, служащего;
7. **Дробиниса, Якова Наумовича**, 1891 г. рождения, служащего;
8. **Богуславского, Михаила Соломоновича**, 1886 г. рождения, служащего;
9. **Князева, Ивана Александровича**, 1893 г. рождения, служащего;
10. **Ратайчука, Станислава Антоновича**, 1894 г. рождения, служащего;
11. **Норкина, Бориса Осиповича**, 1895 г. рождения, служащего;
12. **Шестова, Алексея Александровича**, 1896 г. рождения, служащего;
13. **Стромова, Михаила Степановича**, 1899 г. рождения, служащего;
14. **Турон, Носифа Дмитриевича**, 1900 г. рождения, служащего;
15. **Граше, Ивана Иосифовича**, 1886 г. рождения, служащего;
16. **Пушин, Гавриила Ефремовича**, 1896 г. рождения, служащего и
17. **Арнольда, Валентина Волффридовича**, он же **Василий Валентин Васильевич**, 1894 г. рождения, служащего — всех в преступлениях, предусмотренных ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ И СУДЕБНЫМ СЛЕДСТВИЕМ УСТАНОВЛЕНО:

В 1933 году, по прямому указанию вышестоящего в 1929 г. за пределы СССР врага народа Л. Троцкого, наряду с существовавшим, так называемым «объединенным троцкистско-зюльевским террористическим центром» в составе **Зюльева, Кавенкова, Смирнова** и других, был создан в Москве параллельный антисоветский троцкистский центр, в состав которого вошли подсудимые по настоящему делу Ю. Л. Питанов, М. Б. Радека, Г. Я. Сонько-Николаев и Л. П. Серебряков.

На основании указаний врага народа Л. Троцкого, параллельный антисоветский троцкистский центр основной своей задачей ставил свержение Советской власти в СССР и восстановление капитализма и власти буржуазии путем вредительской, диверсионной, шпионской и террористической деятельности, направленной на подрыв экономической и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агрессорам и на поражение СССР.

В полном соответствии с этой основной задачей враг народа Л. Троцкий за границей, а параллельный антисоветский троцкистский центр в лице **Радеки и Сонько-Николаева** — в Москве — выступили в переговоры с отъявленными предателями Германии и Японии. Враг народа Л. Троцкий во время переговоров с одним из руководителей национал-социалистической партии Германии **Рудольфом Гессе** обещал, в случае прихода к власти троцкистского правительства, в результате поражения Советского Союза, сделать Германию и Японию раз политическими, экономическими и территориальными уступок за счет СССР, вплоть до уступки Украины — Германии. Прямой же враг народа Л. Троцкий обязался, в случае захвата власти, ликвидировать союзы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистическое оттопление. Кроме того — враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказывать всемерную помощь агрессорам путем развития пороческой агитации, вредительской, диверсионной и шпионской деятельности как в мирное время, так и, в особенности, во время их военного нападения на Советский Союз.

Члены антисоветского троцкистского параллельного центра **Питанов, Радека, Сонько-Николаев и Серебряков**, во исполнение указаний врага народа Л. Троцкого, неоднократно получавших **Радеком**, а также лично получавших **Питановым** при его свидании с врагом народа Л. Троцким в декабре 1935 г. близ города Осло, — развинули вредительско-диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность. Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах, в

некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные троцкистские центры. В частности, в Новосибирске, по прямому указанию **Питанова**, был организован Западно-Сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подсудимых по настоящему делу **Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробиниса**.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности, главным образом, на предприятиях оборонного значения, а также на железнодорожном транспорте, проводилась подсудимыми по настоящему делу по указаниям врага народа Троцкого и по заданиям и при прямом участии агентов германской и японской разведки, заключавших в сырье планов производства, ухудшении качества продукции, в организации поджогов и нарывов заводов на отдельных цехов и шахт, в организации крупных поездов, порче подвижного состава и железнодорожного пути.

При организации диверсионных актов подсудимые исходя из указаний врага народа Троцкого — «нанести чувствительные удары в наиболее чувствительных местах», дополненных указаниями **Питанова, Лившица и Дробиниса**, не останавливались перед человеческими жертвами, ибо «чем больше жертв, тем лучше, так как это вызовет озлобление рабочих».

В химической промышленности, по заданиям **Питанова**, подсудимыми **Ратайчука и Пушина** проводилась вредительская работа, направленная на срыв государственного производственного плана, на задержку строительства новых заводов и предприятий и на недоброкачественное строительство новых предприятий.

Кроме того, обвиняемые **Ратайчук и Пушин** в 1934—1935 гг. организовали три диверсионных акта на Горловском азотном производственном комбинате, при чем два из них со взрывами, что повлекло за собой гибель рабочих и причинило большие материальные убытки.

Диверсионные акты были также организованы, по предложению подсудимого **Ратайчука** на Воскресенском химическом комбинате и Невском заводе.

В угольной и химической промышленности Кузнецкого бассейна подсудимые **Дробиниса, Норкин, Шестов и Стромов**, по указаниям **Питанова и Муралова**, проводили вредительскую и диверсионную работу, направленную на срыв добычи угля, а задержку строительства и развития новых шахт и химического комбината, к созданию, путем заговора заводов и шахт, вредных и опасных для жизни рабочих условий работы, а 23 сентября 1936 года участниками местной троцкистской организации, по заданию **Дробиниса**, был организован нарыв на шахте «Центральная» Кемеровского рудника, повлекший гибель 10-ти рабочих и тяжелые ранения 14 рабочих.

На железнодорожном транспорте диверсионная и вредительская деятельность подсудимых **Серебрякова, Богуславского, Лившица, Князева и Турон**, в соответствии с установками антисоветского троцкистского центра, была направлена на срыв государственного плана перевозки, особенно по важнейшим грузам (уголь, руда, хлеб), на порчу подвижного состава (вагоны, паровозы), железнодорожного пути и на организацию крушений поездов, особенно воинских.

Подсудимым **Князевым**, по указанию **Лившица** и заданию агента японской разведки г-на Х., в 1935—1936 гг. был организован и совершен ряд крушений товарных, пассажирских и воинских поездов с человеческими жертвами, при чем крушение воинского эшелона на станции Шумиха 27 октября 1935 года повлекло смерть 29-ти красноармейцев и ранение 29-ти красноармейцев.

По прямому указанию врага народа Л. Троцкого, членами антисоветского троцкистского центра **Питановым и Серебряковым**, на случай военного нападения на СССР, готовился ряд диверсионных актов в промышленности, имеющей оборонное значение, а также на важнейших магистральных железнодорожных транспорте.

Подсудимым **Норкиным**, по указанию **Питанова**, готовился поджог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Подсудимым **Князевым**, по поручению **Лившица**, приняв к исполнению задание агента японской разведки г-на Х., организовывать во время войны нарывы железнодорожных сооружений, поджоги воинских складов и пунктов питания войск, крушения воинских поездов, а также проводить умышленное заражение батарей остро-заразными болезнями подаваемые по войска эшелона, а также пункты питания и снабжения частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

На ряду с диверсионной и вредительской

деятельностью подсудимые **Лившица, Князева, Турон, Стромов, Шестов, Ратайчук, Пушин и Граше**, по поручению троцкистского антисоветского центра, занимались сбором и передачей агентам германской и японской разведки секретных сведений, имеющих важнейшее государственное значение.

Подсудимые **Ратайчук, Пушин и Граше** были связаны с агентами германской разведки **Мейером и Лемц**, которым в 1935—1936 гг. передавали особо секретные материалы о состоянии и работе химических заводов, при чем **Пушин** в 1935 году передал агенту германской разведки **Лемцу** секретные сведения о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза ССР за 1934 год, программу работ всех химических предприятий на 1935 год и план строительства азотных комбинатов, а подсудимый **Ратайчук** передал тому же **Лемцу** секретные сведения о состоянии и работе химических заводов, при чем **Пушин** в 1935 году и программу работ на 1935 год по военно-химическим заводам.

Подсудимые **Шестов и Стромов** были связаны с агентами германской разведки **Шибсто, Флесса, Флорен, Зоммергер** и др. и передавали им секретные сведения по угольной и химической промышленности Кузнецкого бассейна.

Подсудимые **Лившица, Князев и Турон** систематически передавали агенту японской разведки г-ну Х. секретные сведения о техническом состоянии и мобилизационной готовности железных дорог СССР, а также о военных перевозках.

По прямому указанию врага народа Л. Троцкого антисоветским троцкистским центром было создано несколько террористических групп в Москве, Ленинграде, Казани, Ростове, Новосибирске, Сочи и других городах СССР, которые занимались подготовкой террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства товарищей **Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Ежова, Джанова, Косарева, Зйхе, Поштова и Бария**, при чем некоторыми террористическими группами (в Москве, Новосибирске, на Украине, в Закавказье) непосредственно руководили члены антисоветского троцкистского центра подсудимые **Питанов и Серебряков**.

Организуя террористические акты, антисоветский троцкистский центр старался использовать для этого вымыслы руководителей ВКП(б) и Советского правительства на местах.

Так, осенью 1934 года **Шестов**, по указанию **Муралова**, пытался осуществить террористический акт против председателя Совета Народных Комиссаров СССР т. **В. М. Молотова** во время его пребывания в Кузбассе, для чего участие местной троцкистской террористической группы подсудимых **Арнольда** пытался совершить катастрофу с автомашиной, в которой ехал тов. **В. М. Молотов**.

Кроме того, подсудимый **Шестов**, по заданию **Питанова и Муралова** подготовил террористический акт против секретаря Западно-Сибирского Краевого Комитета ВКП(б) тов. **Р. И. Зйхе**, а подсудимый **Арнольд**, по подстрекательству того же **Шестова**, подготовил террористический акт против тов. **Г. И. Орджоникидзе**.

Таким образом, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР установила, что:

1. **Питанов, Серебряков, Радека и Сонько-Николаев** состояли членами антисоветского троцкистского центра и по прямым указаниям находившегося за границей врага народа Л. Троцкого, в целях ускорения военного нападения на Советский Союз, содействовали иностранным агрессорам в захвате территории Советского Союза, свержении Советской власти, восстановления капитализма и власти буржуазии, руководили наемнической, диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельностью антисоветской троцкистской организации в Советском Союзе, т. е. совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

2. Указанные в пункте 1 **Питанов и Серебряков**, а также являвшиеся участниками антисоветской троцкистской организации **Муралов, Дробиниса, Лившица, Богуславский** — организовали и непосредственно направляли наемническую, шпионскую, диверсионно-вредительскую и террористическую деятельность на местах, в

честь деятельность членов антисоветской троцкистской организации, т. е. совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

3. **Князев, Ратайчук, Норкин, Шестов, Турон, Пушин и Граше**, являясь участниками антисоветской троцкистской организации, привели в исполнение задания антисоветского троцкистского центра по наемнической, шпионской, диверсионно-вредительской и террористической деятельности, т. е. совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

4. **Арнольд**, будучи участником антисоветской троцкистской организации, по подстрекательству подсудимых **Муралова и Шестова**, пытался осуществить террористические акты против товарищей **Молотова и Орджоникидзе**, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 19—58—8 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

5. **Стромов** — частично выполнял несколько отдельных заданий по шпионажу и вредительству, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58—6 и 58—7 Уголовного Кодекса РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР ПРИГОВОРЯЛА: —

1. **Питанов, Юрия (Георгия) Леонидовича**, как члена антисоветского троцкистского центра, организовавшего и непосредственно руководившего наемнической, шпионской, диверсионно-вредительской и террористической деятельностью — к высшей мере уголовного наказания — **РАССТРЕЛУ**;
2. **Серебрякова, Леонида Петровича**, как члена антисоветского троцкистского центра, организовавшего и непосредственно руководившего наемнической, шпионской, диверсионно-вредительской и террористической деятельностью — к высшей мере уголовного наказания — **РАССТРЕЛУ**;
3. **Муралова, Николая Ивановича**;
4. **Дробиниса, Якова Наумовича**;
5. **Лившица, Якова Абрамовича**;
6. **Богуславского, Михаила Соломоновича**;
7. **Князева, Ивана Александровича**;
8. **Ратайчука, Станислава Антоновича**;
9. **Норкина, Бориса Осиповича**;
10. **Шестова, Алексея Александровича**;
11. **Турон, Носифа Дмитриевича** и
12. **Пушина, Гавриила Ефремовича** и **Граше, Ивана Иосифовича** — как организаторов и непосредственных исполнителей указанных выше преступлений — к высшей мере уголовного наказания — **РАССТРЕЛУ**;
14. **Сонько-Николаев, Григория Яковлевича** и
15. **Радека, Карла Бернгардовича** — как членов антисоветского троцкистского центра, несущих ответственность за его преступную деятельность, но не принимавших непосредственного участия в организации и осуществлении актов диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности — к заключению в тюрьме сроком **НА 10 ЛЕТ КАЖДОГО**;
16. **Арнольда, Валентина Волффридовича** — к заключению в тюрьме **НА 10 ЛЕТ**; в виду обстоятельств, указанных в пункте 1 резолютивной части настоящего приговора, — к заключению в тюрьме **НА 8 ЛЕТ**.

Осужденных к тюремному заключению **Сонько-Николаев, Радека, Арнольд и Стромов** лишить политических прав сроком на пять лет каждого.

Имущество всех осужденных, лично им принадлежавшее, — конфисковать.

Высланные в 1929 году за пределы СССР и лишённые постановлением ЦИК СССР от 20-го февраля 1932 года права гражданства СССР враги народа Троцкий Лев Давидович и его сын **Седок Лев Якович**, избавленные показаниями подсудимых **Ю. Л. Питанова, М. Б. Радека, А. А. Шестова и Н. И. Муралова**, а также показаниями допрошенных на судебном заседании в качестве свидетелей **В. Г. Ромма и Д. П. Бухарцева** и материалами настоящего дела в непосредственном руководстве наемнической деятельностью троцкистского антисоветского центра, в случае их обнаружения на территории Союза ССР, — подлежат немедленному аресту и передаче суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР — **В. УЛЬРИХ**.

Заместитель Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР Корвююрисста — **И. МАТУЛЕВИЧ**. Член Военной Коллегии Верховного Суда СССР Дивююрисста — **Н. РЫЧКОВ**.

(ТАСС)

В Совнарком Союза ССР

и ЦК ВКП(б).

О ТОРГОВЛЕ ХЛЕБОМ В СЕВЕРНОЙ, ЛЕНИНГРАДСКОЙ, ДОНЕЦКОЙ И ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ОБЛАСТЯХ, ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ, ЯКУТСКОЙ АССР И АССР КОМИ.

В связи с тем, что Северная, Ленинградская, Донецкая и Восточно-Сибирская области, Западно-Сибирский край, Якутская АССР и АССР Коми выполняли установленный для них Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) годовой план хлебодачи и обеспечили себя семенами для ярового сева, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили разрешить колхозам, колхозникам и трудящимся единоличникам поименованных областей, края и республик производить беспрепятственную продажу своего хлеба (мукой, зерном и печеным хлебом) кооперативным организациям, а также на городских и сельских базарах и станциях железных дорог.

тов. Н. В. КОММОДОВА

(Продолжение см. на 3-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Последнее слово подсудимого Радека

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

говорим: кто имеет маленькую трещину по отношению к партии, пусть знает, что завтра он может быть диверсантом, он может быть предателем, если эта трещина не будет старательно залатана откровенностью до конца перед партией.

Второе, мы должны сказать троцкистским элементам во Франции, Испании, в других странах, а также есть, — опыт русской революции сказал, что троцкизм есть предатель рабочего движения. Мы их должны предостеречь, что они будут распахивать свои головы, если не будут учиться на нашем опыте.

И, наконец, всему миру, всем, которые борются за мир, мы должны сказать: троцкизм есть оружие поджигателей войны. Скажите это твердым голосом, ибо мы это узнали, мы это испытали, нам было несмысленно тяжело в этом признании, но это исторический факт, и мы за правду этого факта платим головой.

Вот все, что я и лично хотел бы сказать, чтобы та ответственность, которую я буду нести, не была только физической ответственностью, а принесла бы хотя бы маленькую пользу.

Последнее слово подсудимого Сокольников

Я хочу воспользоваться своим последним словом не для того, чтобы отвергать или опровергать какие-нибудь данные следствия или выводы обвинительного заключения и государственного обвинителя. Я признаю свою вину и свои преступления на предварительном следствии, полностью признаю их здесь и не имею к ним ничего добавлять. Я хотел бы только просить суд верить мне в том смысле, что ничего мною не скрыто, что сказано мною не поправды, а сказано была правда. Я это говорю потому, что во вчерашней речи государственного обвинителя было указано на то, что такие факты были и поэтому я считаю себя обязанным это подчеркнуть и подчеркнуть как раз в той связи, о которой говорил государственный обвинитель.

Он упоминал, что на процессе обвиненного центра обвиняемыми была скрыта политическая платформа троцкистско-интернационалистская. Мне в своих показаниях пришлось пояснить этот вопрос. Я не считал возможным сохранить в этой части какую-нибудь недоговоренность, и все то, что было мне известно о политической платформе блока, было мною на следствии сообщено.

Каково было мое собственное отношение к этой платформе и каким образом я оказался бором за нее, хотя в своем предании, в течение долгих лет, многих лет, выступая как верный член партии? Что бы об этом сказать, я должен сказать, что в моих выступлениях в 1925 и 1926 году, несомненно, уже содержались все основные элементы программы капиталистической реставрации. Тогда мои выступления встречали умиляющуюся критику на XIV Съезде партии, встречали отпор всей партии. Это меня на известное время образумило. Но я должен признать, что я не отделился полностью от тех взглядов, которые я высказывал тогда, и в 1932 г. я стал реставристом.

Я вернулся полностью к этим старым установкам и начал вновь борьбу за эти установления. Каким моментом определялось это обстоятельство? Определалось это тем, что к этому времени, в 1932 году все основные оппозиционные антипартийные группы слились на общие позиции. Восстановилась тесная связь оппозиции и троцкистов на основе программы правых, и в программе был включен пункт, что в тот момент они не вошли формально в блок, а вошли позднее. И вот это обстоятельство, должен сказать, для меня имело большую роль. И в 1932, и в 1933, и позднее — в 1935 году, то обстоятельство, что правые и центр правых, которые в наиболее развращенном виде, наиболее последовательно закрепились, может быть не наиболее последовательно, но последовательно закрепились установками капиталистической реставрации, ставку на кулачество, борьбу против индустриализации, борьбу с коллективизацией, то, что правые включались в борьбу — это обстоятельство имело большое значение и для меня.

И позднее, в 1935 году — я показываю это на предварительном следствии, и здесь я от себя хочу упомянуть — в 1935 году, когда параллельный центр начал возобновлять свою работу, огромное значение имело то, что в этот момент правые, в лице Троцкого, который был на это уполномочен всей центральной группой правых, дал свое согласие на вхождение в блок. Это чрезвычайно значительно укрепляло позиции блока, это открывало действительные возможности борьбы, и это позволяло параллельный центр. Это, в частности, имело значение и для меня.

Какая же образом все-таки от этой программы, которая, при всей своей антипартийности, или всей своей полной противоположности социалистической программе, каким образом от этой политической программы мы пришли вот к той платформе, которая привела параллельный центр, поставила параллельный центр в положение вождя авантюристской группы, как вчера это группа еще бесполое существо? Есть ли тут противоречие между характером программы, между фактом этой политической программы, которая была как-никак программой политической организации, и фактом той деятельности, преступными, гнусными, до которых дошел параллельный центр? Я считаю, что я должен это объяснить хотя бы в двух словах. Первое объяснение здесь заключается в том, что самый характер этой программы, самый характер программы восстановления капитализма, предвещающий в социалистической стране, не мог не означать собой ничего другого, кроме глупой авантюристской политики.

И второй момент. Связь себя с этими установками, поставив себя эти цели капиталистической реставрации, блок оказался на власти того, что называется догмой борьбы. Эта фраза широко употребляется, но в таком виде она, конечно, обман, но так как у нас это было, вот что представляла собой наша догма борьбы, которая сказала с железной необходимостью

первым моментом, который толкнул меня на то, чтобы дать показания, признать свою вину, — было именно то, что я попал, что это — момент конца деятельности блока, что попытка сохранения каких-то остатков этого блока и т. д. могут привести только к дальнейшему, еще худшему загниванию; что это позвала бескомпромиссная и что нужно иметь мужество признать свое поражение и держать ответ за то, что я сделал, чтобы по возможности, конечно, исправить то зло, которое было сделано.

Но к этому я пришел в ходе следствия, тем более, что в ходе следствия я ознакомился с рылом материалов о работе организации, о которой я и как человек чужой центра, по конспиративным условиям до обилие полной информации не имел, как и никто из остальных членов центра не имел полной информации, и я должен сказать, что и основные участники блока и даже некоторые видные периферийные участники, конечно, не знали всего. Но и мы, участники центра, тоже не все знали. Мы были по конспиративным условиям один от другого разобщены, разрозненны. И, конечно, я не могу не сказать: то, что о деятельности нашего блока следствие показало мне, о том, во что превращаются наши директивы (я не отрицаю — мы отменяли за эти директивы), — что из этого получалось, какая грязь, какая гнусность, какой политический разврат... Я не могу не ужаснуться от этой картины, картины наших преступлений. И естественно, что с тем большим искренностью, с тем большим желанием и охотой шел на полное раскрытие всей деятельности нашей организации для того, чтобы положить ей конец.

Жалкие судьи, я не буду затгивать своего слова, мне остается сказать очень немногое. О роли Троцкого в работе организации и ничего добавлять не могу к тем сообщениям и оценкам, которые были здесь сделаны участниками процесса — Пятаковым и Радеком. Я думаю, что эти оценки были сделаны достаточно правдоподобно и в целом их можно считать верными. Я думаю, что я не могу, потому что себя что-либо а тут не могу, потому что связь с ним непосредственно не был и получил информацию из вторых рук.

Вчера государственный обвинитель, гласный прокурор, закончил свою речь тем, что мы все, судящие в этом зале в качестве обвиняемых, заслуживаем смертной

Последнее слово подсудимого Серебрякова

Я воспользовался последним словом подсудимого не для защиты. Я хочу здесь сказать, что целиком и полностью признаю справедливость того, что вчера говорил гласный прокурор о моих тяжких преступлениях против родины, против страны Советов, против партии. Тяжело сознавать, что я, попавший с ранних лет в революционное движение и прошедший два десятилетия лет честным и преданным членом партии, стал в итоге врагом народа и отчужденцем от всех, на какие подвинулся. Но я отдаю себе отчет, что это произошло потому, что в свое время, совершив политическую ошибку, я проявил упорство в ней в дальнейшем, и я усугубил эту ошибку, которая, по неизбежной логике судьбы, переросла в тяжелейшие преступления. Для меня, конечно, это непростительный промах. Но это может быть уроком для всех, что до конца не осознав, что упорство в своей ошибке при оставлении в партии неминуемо приводит к тому, к чему меня привело.

Я давал искренние показания на следствии и на суде, потому что я действительно решительно и окончательно порвал с контрреволюционными взглядами Троцкого и троцкизма. Поэтому прошу суд поверить в мою искренность, в своем решении учесть и принять во внимание.

Последнее слово подсудимого Богуславского

На процессе развернулась отвратительнейшая картина преступлений, предательства, кражи, измены. И в этой картине я занимаю определенное место, место, которое правильно квалифицировано на языке уголовного кодекса статьи, выраженными в обвинительном заключении, и вчера подчеркнуто, как подтверждение после судебного следствия, государственным обвинителем. Я сегодня стою перед вами, как государственный преступник, предатель, изменник.

Независимо от того, в каком направлении, а на сей раз перед нами, гражданами, а в нашем лице перед тем классом, который меня породил, который меня воспитал, — как же это так случилось? Это не шаблонный вопрос. На него нужно ответить, и когда я очень много раз этот вопрос переживал, я себе дал следующий ответ.

Логика борьбы, это действительно общее и, на мой взгляд, очень мало объясняет. Ведь логика борьбы вовсе не всегда должна довести до тех опертых преступлений, до которых в данном случае эта, так называемая, логика довела меня и других подсудимых.

Вот я вижу несколько причин, о которых я считаю необходимым здесь изложить вам, граждане судьи. Ведь началось как будто с невинного на первый взгляд поступка. В 1923 году группа троцкистов во главе с Троцким, на три части шло воевать со мной на склоне подсудимых, оставшаяся так называемая группа 46, в которой были заложены уже все элементы того, к чему мы пришли. Я помню свое ощущение, мне кажется, это не только мое, когда я подписывал это письмо. Вот передо мною были авторитетные товарищи — большевики, занимавшие очень ответственные места, ответственное положение в партии, в государстве. И я забыл о том, о чем неоднократно учил партия Ленин, что одним авторитетом, только словом верить нельзя; он учил разбираться добросовестно во всех спорных документах для того, чтобы высказать свое мнение. Вот это слепое доверие к так называемым авторитетам я лично вижу в своем не только глубоком, но и окончательном падении.

Вторая причина, это опять таки забвение одного из основных в партийном строительстве заветов Ленина о том, что, раз обиделся с пути, раз обиделись, нельзя упорствовать и настаивать на ошибках, ибо, как правильно вчера упомянул государственный обвинитель, это может привести и приводит, как и нас привело, в фашистское контрреволюционное зло.

И, наконец, третья причина. Я считаю необходимым и ей еще раз сказать, а об этом говорил в своих показаниях здесь на суде. Это — система обмана, система постоянного обмана, и я должен сказать, что обман обнаруживается у Троцкого и у его ближайших соратников не только в 1934 и в 1935 году, когда скрыты так называемые директивы. Вот когда анализируешь весь этот период борьбы, то видишь, что этот обман проводился очень часто. Я должен это сказать суду. Почему я говорю об обмане, я скажу дальше. Я должен

сказать, я не могу спорить, не имею для этого никаких оснований, против заключения государственного обвинителя, такое заключение, конечно, минимально обосновано. Но я хотел бы сказать: мне думается, что уже данными обвинительного заключения, данными следствия и даже расширенным выступлением государственного обвинителя мы уже практически убийты и поборены.

Я высказывал свое убеждение или, по высшему счету, надежду на то, что не найдется больше ни одной души в советской стране, которая бы потребовала защиты за делом троцкистского элемента. Я думаю, что и в других странах троцкизм разоблачен этим процессом, сам Троцкий разоблачен, как союзник капитализма, как подлый агент фашизма, как поджигатель мировой войны, которого неслучайно не признают и презирают миллионы.

Я думаю поэтому, что поскольку троцкизм, как контрреволюционная политическая сила, перестает существовать, окончательно разбит, я думаю, что и я, и другие обвиняемые, все обвиняемые, могут все же просить вас, граждане судьи, о снисхождении. Я не вижу в этом ничего не невозможного, ни зазорного для себя и для других участников процесса. Конечно, каждый из нас имеет в этом деле свою, индивидуальную долю ответственности. Я не сомневаюсь в справедливости, в полном беспристрастии Верховного Суда Союза. Я думаю, что все то, что может быть найдено в качестве смягчающих обстоятельств, в качестве таких моментов, которые могут вызвать снисхождение, в деле других лиц участников, в моем деле, — я не сомневаюсь в том, что суд взвесит все это. Поэтому я от себя каких-либо моментов, которые, как мне казалось, говорят о возможности снисхождения, приводить не буду. Повторяю, я жду справедливого решения Верховного Суда.

Но если говорить не об индивидуальной ответственности, а говорить об общей ответственности обвиняемых, то я повторяю, я думаю, что троцкистская организация, что троцкизм убит, стал ненавистным для масс, погребен, не сможет подняться. Я думаю, что это обстоятельство может быть судом рассматриваемо как момент для снисхождения, и, повторяю, я обращаюсь с этой просьбой о снисхождении к суду и через суд обращаюсь во всему нашему народу, которому открыто приношу свою повинную.

Ослепленный, я творил эти мерзости и гнусности на стройке, где я работал. Я ви-

Последнее слово подсудимого Муралова

Я отказался от защитника, я отказался от защиты, потому что я привык заниматься своим делом и нападать. У меня нет никакого оружия, чтобы защищаться. Вчера государственный обвинитель усомнился в нашей искренности, в искренности наших показаний. Я отнес это и по своему адресу, потому что, конечно, вполне законно сомнение по отношению к преступникам. Но я заверяю суд, что ни на следствии, ни здесь на суде я своих показаний и ничего не скрыл, да искренно говоря, сведения о своей преступной деятельности и да соответствующую оценку. Я уже упоминал о том, как я пришел к этому заключению. Я боролся долго с собой. Я вспоминаю иррациональные возмездия марксизма, иррациональное возмездие человечности, жившего за сотни лет до нашего времени, который сказал: «Каждому человеку свойственно ошибаться, но глупец тот, кто свой ошибку не сознает своих ошибок, а я добавлю — и преступником. Я не хотел оставаться глупцом, и я не хотел оставаться преступником, ибо, если бы я занимался, я был бы знаменем для контрреволюционных элементов, еще имеющих, к сожалению, на территории советской республики. Я не хотел быть корнем, от которого рос бы ядовитые отростки. И не хотел быть тем семенем, от которого росла бы богатая пшеница, а ядовитый

Последнее слово подсудимого Норкина

На следствии и без утайки рассказывал о своих преступлениях. Я совершенно раскаиваюсь. Все мои показания совершенно искренны и точны. Этого достаточно для того, чтобы суд мог разобраться во всех деталях и обстоятельствах, принять окончательное решение. Если суд найдет какое-либо обстоятельство достаточно важным для того, чтобы смягчить оценку и пощадить мою жизнь, я заявляю, что буду с величайшей жадностью высасывать силы и

Последнее слово подсудимого Шестова

Господа судьи, 13 лет я был членом контрреволюционной, троцкистской террористической, подрывной, и фашистской организации. Последние пять лет активно участвовал, пытаясь убивать вождя трудового народа, вождя рабочего класса и угнетенных капиталистического мира. Последнее пять лет активно вел на шахтах, рудниках Кузнецкого бассейна разрушительную подрывную работу. Последние пять лет я был членом, был агентом самого реакционного отряда мировой буржуазии, агентов немецкого фашизма.

Что меня, бывшего рабочего, сына трудового союза, заставило быть в организации убийц, в организации наемников социалистической родины? Не спросю, в 1923 году, шаг за шагом, со ступеньками на ступеньку, я поднимался все выше и выше и приближался к организации фашистской агитации — Троцкому, к его ближайшим лидерам — Седому, Омирову, Пятакову.

Мы с ними злоумышляли, обманывали, в особенности последние встречи в 1931 г. и их во мне внимание привлекали меня, и я пошел и полностью отдался контрреволюционной террористической и шпионской деятельности. В 1923 г. я впервые начал бороться с партией, во главе которой стоял Сталин и в своих руках, пенки руках держал и несет знамя Маркса — Энгельса — Ленина. Я применял в этой борьбе все мерзости, все гнусные, все по-

Последнее слово подсудимого Строилова

Мои личные признания, а также мои исчерпывающий анализ, который в своей речи сделал государственный обвинитель, полностью представлены и доказаны мои преступления и вся тяжесть моей вины, которым нет оправдания. Изменив родине, на первое время и небольшие дела, я покатился вниз, сделавшись агентом германской разведки и выполняя ее гнусные задания. Вместе с этим, не будучи никогда и партией, не будучи никогда троцкистом, я сделался и агентом троцкистов, заданием которых несколько не отличалось, а часто принимал задания германской разведки.

Хотя вся моя преступная работа была следствием этого двойного пресса на меня,

Последнее слово подсудимого Дробниса

Вчера государственный обвинитель с исчерпывающей полнотой дал оценку всем моим тяжким преступлениям. И вот я — рабочий, сапожник, с 15-ти лет ставший активным революционером, членом партии, прошедший через 6-летний срок партийной тюрьмы, переживший 3 расстрела, оказался в качестве тяжкого преступника, изменив своей родине на скамье подсудимых.

Воспитанный и вскормленный своим рабочим классом, я стал против этого класса, как самый злейший враг и предатель его. Я парализовал одно преступление за другим и распылял оптом и в розницу социалистическую страну, рабочий класс, форсируя кровопролитную войну.

Все это произошло потому, что я толпе годы продолжал жить в затхлом, вонючем, смрадном, злобном троцкистском подполье. Я дышал этим отравленным воздухом, и даже тогда, когда я, например, уехал в Среднюю Азию, уклонился от активной деятельности, у меня не хватало достаточно стойкости и воли, чтобы окончательно порвать. По первому зову западного погони, я переселился в качестве подрывника в Западную Сибирь для того, чтобы творить гнусные, омерзительные преступления, не отдавая себе ясного отчета, во имя чего.

Ослепленный, я творил эти мерзости и гнусности на стройке, где я работал. Я ви-

дель энтузиазм и преданность рабочим, это меня возмущало, а точная связь отходила. Арест и тюрьма — были тем чистилищем, которое дало мне возможность окончательно вымыться, выторопить из себя всю эту грязь. Я это делал со всей решительностью, со всей твердостью и последовательностью.

Государственный обвинитель вчера справедливо выразил сомнение. Я прошу вас верить, что я очистился и вывел из всех закоулов своего сознания этот гнилой смрадный троцкизм, я беспощадно с ним расправился. Следственные власти могут подтвердить, что я иногда потакал в этом отношении, не давая себе передышки для того, чтобы окончательно, бесповоротно и вконец с этим расправиться.

Мне 46 лет. Незадолго до моего ареста исполнилось 30 лет моего пребывания в рядах партии. Я был отверженным, проклятым сыном трудящихся масс. Суд вынесет мне приговор. Как бы суров он ни был, я его приму, как должное и заслуженное. Но если, граждане судьи, у вас найдется хоть малейшая возможность дать мне умереть не позорной смертью, а пройдя все тяжкие испытания, вернуть меня в ряды того класса, из которого я вышел, — я буду почитать для себя великой и священной обязанностью оправдать полностью и целиком этот дар трудового народа и служить ему до самой своей кончины.

(Окончание см. на 4-й стр.)

